

Том 10. Глава 3. Ночной разговор.

Они немного помолчали, затем Цен Шушу, как самый общительный из них, с улыбкой начал говорить, видя, что Бэй и Фасян чувствуют себя неуютно: «Брат Бэй, как ты здесь оказался?»

И хотя Бэй не был близко знаком с Ценом Шушу, он был рад ему в таком месте и тут же проникся теплотой. К тому же, он знал, что Цен Шушу когда-то очень хорошо относился к Дан Сайону, и это тоже сыграло роль. Он кивнул и сказал: «Когда мы разделились в этом ядовитом тумане, я случайно выбрался оттуда неподалеку от вас. Увидев золотую вспышку, я поспешил сюда».

Цен Шушу улыбнулся и смахнул капли дождя со лба. «Кажется, это судьба! В таком опасном месте нужно держаться вместе! Так ведь, брат Фасян?»

Фасян мягко улыбнулся и кивнул. «Верно... а, дождь закончился?»

Цен Шушу и Бэй замерли, затем посмотрели в небо. Оказывается, этот бесконечный дождь, наконец, понемногу остановился. И сейчас небо начинало светлеть, даже, казалось, стало немного просторнее.

Бэй глубоко вдохнул, воздух после дождя был свежим, и словно немного сладким, пробирающим до самого сердца.

Фасян обернулся и посмотрел на цветок, который уже совсем закрылся. «Здесь очень много удивительных животных. Даже этот цветок оказался опасным зверем. Здесь лучше не оставаться надолго, давайте пойдем дальше!»

Бэй ничего не сказал, а Цен Шушу улыбнулся. «Брат Фасян прав, нужно идти».

Договорив, он посмотрел на Бэя, и тот молча кивнул в ответ.

Договорившись, они призвали свои эсперы и поднялись в воздух.

Уже в воздухе Цен Шушу обратился к остальным: «Брат Фасян, брат Бэй, этот лес очень небезопасен, к тому же все эти звери и насекомые... и если этот артефакт действительно находится где-то здесь, как же нам его искать?»

Бэй вдруг ответил: «Брат Цен, но ведь если не войдешь в логово тигра, не добудешь тигриную шкуру!»

Цен Шушу взглянул на него, затем развернулся и посмотрел на Фасяна, увидев только, как тот без всякого выражения сложил руки в молитвенном жесте. Он рассмеялся. «Это тоже верно.

Так что же, давайте хорошенько осмотрим эти места и узнаем, что же это за артефакт!»

Вот так, в приподнятом настроении, они превратились в три вспышки и продолжили лететь над древним лесом.

Над лесом постепенно опустилась ночь, небо потемнело.

Бэй и остальные продолжали поиски весь день, но ничего не нашли. Не было даже следа артефакта. Зато они повстречали множество ядовитых тварей – некоторые из них были даже слишком странными. Например, когда они пролетали мимо одного дерева, его серая ветка превратилась в змею и с шипением бросилась на них.

Так и прошел весь день, и хотя они были не слабыми людьми, самыми талантливыми в своих кланах, все же эти места заставили их немало удивиться.

Увидев, что время близится к ночи, они подумали и решили приземлиться на большом камне посреди леса, чтобы отдохнуть.

Цен Шушу осторожно приземлился на камень, с эспером в руках прошелся по нему, осветил все вокруг сиреневым сиянием, и в итоге, убедившись, что здесь нет опасности, раздобыл где-то сухой хворост и стал разводить костер.

Бэй посмотрел на него со стороны, и не удержавшись, рассмеялся. Цен Шушу, посмотрев на него, тоже усмехнулся.

За все годы существования Айне самым осторожным добытчиком хвороста наверняка был именно Цен Шушу!

Затем Цен Шушу достал из-за пазухи кремень и огниво. Конечно, они немного отсырели из-за дождя. Пришлось помучиться, прежде чем показались искры.

Фасян оглядел окрестности, лес вокруг был окутан тишиной. Помолчав немного, Фасян подозвал Бэя и Цен Шушу, чтобы они встали чуть ближе к нему. Затем он глубоко вдохнул, прочитал мантру, и Сфера Удачи из его рук начала подниматься в воздух. Через секунду мягкий золотой свет засиял и сформировал вокруг них золотой круг в шесть чжанов, который закрыл их от окружающего мира.

На лицах троих людей в ночи отразилось золотое сияние. Бэй и Цен Шушу, которые и сами были лучшими учениками своей школы, сейчас по достоинству оценили мастерство Фасяна. И хотя Бэй относился к нему более чем холодно, все же сейчас монах вызвал его уважение.

Цен Шушу мягко усмехнулся. «Брат Фасян настоящий мастер, я восхищен!»

Фасян в ответ улыбнулся. «Здесь слишком много ядовитых насекомых, боюсь что наш костер не поможет их отогнать, а с этим Кругом Сердечной Чакры мы можем спокойно отдыхать, не беспокоясь об опасности».

Договорив, он легко улыбнулся и машинально посмотрел на Бэя. Тот опустил голову, ничего не сказав. Фасян медленно отвел взгляд и стал смотреть на костер. Пламя отразилось в его зрачках, но было неизвестно, о чем он думает сейчас.

Атмосфера вокруг стала спокойнее, они больше ничего не говорили, только прислушивались к ночи вокруг. В тишине вдруг поднялся ветер.

Этот ветер, словно завывающий демон или плачущая девушка, быстро пролетел по лесу, задевая ветви деревьев.

Весь лес вокруг словно ожил, расправил грудь, и его бесчисленные дети и внуки словно ожили и запели песню в ночи.

Ночь стала еще темнее, ветер подул снова.

Пламя костра стало трепетать.

Фасян сидел с закрытыми глазами, Цен Шушу тоже как будто устал, он прямо в одежде лег у костра и, казалось, уснул. Только Бэй сидел с другой стороны и совершенно не хотел спать. Его глаза сияли, он не шевелясь смотрел на пляшущее пламя перед собой.

Он медленно протянул руку, взял сухую ветку, сломал ее пополам и бросил в огонь.

Пламя медленно пожрало дерево и словно стало чуть ярче. Бэй, ощутив что-то, посмотрел в сторону и увидел, что Фасян открыл глаза и молча смотрел на него.

«Брат Бэй» Фасян сказал это очень тихо, словно стараясь не разбудить спящего Цен Шушу. «Почему ты не отдыхаешь?»

Бэй отвел глаза, снова повернувшись к костру. Только через какое-то время он сказал: «Вы ведь тоже не спите, брат Фасян».

Фасян ответил: «Монахи всегда спят сидя в позе лотоса, я уже привык. Но брат Бэй еще молод, тебе нужно побольше отдыхать».

Бэй ничего не сказал, только после долгого молчания вдруг снова раздался его голос: «За эти десять лет я вообще очень мало спал».

Фасян нахмурился и странно спросил: «Почему?»

В глазах Бэя сверкнуло пламя костра, он медленно проговорил: «Как только я закрываю глаза, я вспоминаю своих родных, погибших в Деревне Травников, и еще Дан Сайона, который сейчас встал на путь Малеуса».

В ночи раздался звук сломанной ветки – это Бэй сломал еще одну хворостину пополам и медленно положил ее в костер.

Ночь была темна, лес молчал, но вдали словно слышалось его дыхание.

Фасян молча посмотрел на Бэя, сейчас тень молодого человека, освещенная костром, казалась особенно одинокой, но в то же время и непоколебимой.

Помолчав, он отвел взгляд, посмотрев в темноту перед собой, затем на Сферу в воздухе. И вдруг сказал: «Ты все еще вспоминаешь о Дан Сайоне?»

Бэй ничего не ответил, его взгляд стал холодным, когда он посмотрел на Фасяна.

Во взгляде Фасяна отразилась едва заметная печаль, но голос остался неизменным, он медленно произнес: «За десять лет... он присоединился к Малеусу, клану Вим. Сейчас он стал правой рукой Мастера Вим, вся Поднебесная знает, что рано или поздно он станет следующим Мастером этого клана».

С этими словами он повернул голову и встретился взглядом с Бэем, его зрачки словно дрогнули, но он продолжил: «За десять лет он стал жестоким убийцей, он убил очень многих, даже сами люди Малеуса называют его Принцем Крови, а люди Света считают его предателем...»

«Хватит!» вдруг прокричал Бэй, он крепко сжал зубы, а на его руках выступили жилы.

Фасян посмотрел на него, но все же продолжил: «Если однажды ты встретишь его снова, как ты поступишь?»

Ночь стала холоднее, словно весь мир вокруг был бессердечным и холодным.

Мужественное лицо Бэя озарилось золотым сиянием, он медленно закрыл глаза и глубоко вдохнул.

Прошло какое-то время, прежде чем Бэй вдруг сказал в тишине, без всяких сомнений: «Он мой брат!»

Фасян посмотрел на него, но ничего не сказал.

Бэй медленно опустил голову, его голос стал немного тише. «Я знаю, что сейчас он уже бесповоротно ушел из Айне, и никогда не вернется. И когда мы встретимся снова, наверняка мы будем по разные стороны баррикад».

Он снова с громким треском сломал сухую палку и бросил в костер, затем спокойно продолжил: «Даже если мы будем биться насмерть, даже если мы никогда не будем на одной стороне, мне все равно, что там думают все эти старики из Айне. Я знаю, что Свет и Тьма никогда не смогут мирно сосуществовать. Рано или поздно мы столкнемся в битве. Но только мне все равно, если он убьет меня, или я убью его... он все равно навсегда останется моим братом!»

Он вдруг улыбнулся, немного с грустью и разочарованием, затем тихо добавил: «В этой жизни... он мой единственный брат!»

Вокруг было тихо.

В древнем лесу снова подул холодный ветер, словно среди деревьев, где-то далеко, раздался чей-то вздох...

Цен Шушу вдруг открыл глаза, резко поднялся и нахмурился, его лицо было встревоженным. Фасян и Бэй даже подпрыгнули от неожиданности.

Бэй удивленно спросил: «Что с тобой, брат Цен?»

Лицо Цен Шушу было настороженным. «Что-то не так, слушайте!»

Фасян и Бэй вздрогнули. За разговором они совершенно не обращали внимания на то, что происходит вокруг, но сейчас тоже начали всматриваться в темноту и прислушиваться к ночи.

Кроме звука ветра, в лесу, казалось, не было слышно больше ничего. Но через какое-то время они одновременно нахмурились – вдалеке, хоть и очень тихо, но различимо послышалось жужжание, словно в ночи летали мошки. И хотя ничего не было видно, и звук был очень далеким, он был таким мерзким, что по телу шли мурашки.

На лице всех троих отразилось удивление. Бэй с сомнением сказал: «Неужели это какие-то насекомые?»

Цен Шушу нервно усмехнулся. «Кажется, их там не мало!»

Они переглянулись, увидев испуг в глазах друг друга. В этом страшном болоте, кишачем ядовитыми тварями, всего за один день они уже столкнулись с кучей опасных монстров. И

здесь их были целые полчища. Что же выскочит к ним на этот раз?

Как раз когда они думали об этом, впереди вдруг раздался шум, кто-то громко закричал гневные проклятия, и тут же все трое изменились в лице. Цен Шушу выкрикнул первым: «Это же брат Ли из Тайо!»

Бэй вздрогнул и торопливо сказал: «Наверное, брат Ли в опасности! Мы должны пойти на подмогу...»

Но как только он сделал шаг, кто-то схватил его за плечо и притянул назад. Это был Фасян. Он только быстро сказал им: «Здесь слишком опасно, ждите внутри Круга и не покидайте его. Я пойду вперед».

Договорив, он взлетел вверх, не дожидаясь ответа Бэя и Цен Шушу. Белоснежный монашеский халат затрепетал от ветра, и через секунду он исчез в темноте.

Бэй и Цен Шушу одновременно вздрогнули, но тут же впереди снова слышались крики, вместе с жужжанием насекомых. Судя по всему, Фасян уже был где-то рядом с Ли Синем, и тоже сражался с неизвестными тварями.

Ночь была глубокой, в лесу подул холодный ветер, который, казалось, вновь усилился. Звуки впереди становились все громче, но ночь стояла черной стеной, Цен Шушу и Бэй ничего не видели.

А впереди словно были демоны!

И когда Цен Шушу и Бэй уже собирались отправиться вслед за Фасяном, впереди вдруг что-то засвистело, раздался писк умирающих насекомых и из темноты показались тени – к ним назад летели двое. Это был Фасян и Ли Синь из Тайо. Одежда на обоих была кое-где порвана, Ли Синь и вовсе был весь в пятнах крови.

Они приближались очень быстро, и через секунду уже были внутри Круга золотого сияния. Бэй и Цен Шушу сразу же подбежали к ним, на лицах обоих отражалось беспокойство.

Не дожидаясь никаких вопросов, Ли Синь вдруг крикнул: «Осторожно!»

Все вокруг вздрогнули, услышав, как в лесу вокруг раздался громкий шум. И со всех сторон на них из темноты посмотрели миллионы кошмарных глаз, окружив их в ночи.

«Это что еще такое?» Цен Шушу широко раскрыл глаза и посмотрел вокруг, обращаясь одновременно ко всем остальным.

У Ли Синя слегка дернулся глаз. «Это гигантские муравьи. Будьте осторожны!»

Бэй и Цен Шушу одновременно вздрогнули, Цен Шушу удивленно спросил: «Что?»

Прямо в этот момент Фасян рядом с ними тихо произнес: «Они идут, осторожно!»

Все остальные вздрогнули и приготовились защищаться. Из темноты вокруг, в свете костра и Сферы Удачи к ним начали со всех сторон двигаться какие-то тени.

Когда они приблизились и Бэй смог рассмотреть их ближе, он невольно выдохнул, увидев, что из темноты к ним приближается целая стена странных существ, похожих на муравьев, только каждое из них было размером с локоть человека. И их здесь было целое полчище, все вокруг тут же заполнилось противным стрекотанием.

И хотя Цен Шушу и все остальные были не робкого десятка, в этот момент их лица побледнели. Однако, неизвестно от чего – то ли из-за костра, то ли из-за света Сферы Фасяна, муравьи хоть и подошли очень близко, но остановились в полу-чжане, и больше не приближались. Только из темноты их приползло все больше, казалось, их здесь целая тысяча!

Лица четверых стали бледнее, ветер завыл снова, словно смеясь над жалкими людишками в ночи.

И в этом звуке ветра был еще один звук – словно играла невидимая флейта.

Ли Синь тут же изменился в лице и гневно закричал: «Да что же это за злобная тварь Малеуса, которая строит из себя привидение и не хочет драться честно?»

В этом крике было столько злости, что даже ветер, казалось, стал немного тише.

Тут уже не только Цен Шушу и Бэй, даже Фасян удивленно раскрыл глаза. Он только что пришел на помощь Ли Синю, но видел только муравьев вокруг, и не заметил никаких людей Малеуса. Он тут же спросил: «Что? Так все эти муравьи призваны учеником Малеуса?»

Ли Синь фыркнул и сверкнул глазами. Затем посмотрел вокруг и проговорил: «Все верно. Когда спустилась ночь, недалеко отсюда я вдруг встретил какого-то парня. Не дав мне и слова сказать, он полез в драку, и по его заклинаниям я понял – он из клана Малеуса. И все эти монстры подчиняются какой-то магии. Не думал, что увижу в своей жизни таких чудовищ!»

Ли Синь еще не договорил, как вдруг в ночи раздался чей-то смешок. «Я смотрю, у вас наметан глаз на разного рода магию. Но только... разве это не вы первый напали на меня?»

Голос был мужской, и судя по всему, это был молодой парень. Однако, было совершенно не понятно, где находится он сам.

Ли Синь изменился в лице, но в его глазах не было ни капли страха, даже в такой пугающей ситуации. Он громко ответил: «Ты – тварь из клана Малеуса! Я пришел сюда, чтобы избавить мир от вашего зла! Если ты мужчина, выходи и сражайся, мы решим это один на один! Какой ты герой, если прибегаешь к помощи каких-то букашек?»

Голос в ночи только усмехнулся. «Геройства – это для вас, люди Света. Ко мне это не имеет никакого отношения».

Когда он договорил, раздался звук флейты, и муравьи тут же расступились, пропуская вперед молодого парня, который вышел из темноты. Он встал снаружи золотого круга и гордо улыбнулся.

Цин Уянь из клана Веном!

Лицо Фасяна потемнело, когда он внимательно осмотрел этого человека. «Он очень молод, но его уровень выше обычного ученика. К тому же, он может зачаровывать ядовитых зверей. Неужели это тот самый Принц Яда из клана Веном, Цин Уянь?»

Цин Уянь нахмурился и внимательно посмотрел на Фасяна. Затем вдруг улыбнулся. «А, так это Фасян из храма Скайи, не удивительно, что вы узнали меня. Я действительно Цин Уянь».

Договорив, он поклонился и продолжил: «Говорят, что среди молодого поколения трех великих кланов Света монах по имени Фасян – один из самых выдающихся учеников, мудрый и талантливый. Сегодня я убедился, что слухи правдивы. Цин Уянь выражает вам свое почтение.

Он медленно кивнул и слегка улыбнулся.

Фасян нахмурился, и в ту же секунду вдруг услышал, как Ли Синь рядом с ним тихо фыркнул.

Цин Уянь стоял с улыбкой на лице, словно что-то обдумывал. В отличие от других, он, попав во Внутренние болота, словно нашел драгоценный клад, чему был очень обрадован.

Сейчас вокруг него были полчища ядовитых животных, которых обычно редко где можно было увидеть. И среди них были даже такие, о которых он никогда не слышал. Поскольку он был из клана, где магия основывалась на использовании ядов, для него это было в тысячу раз дороже огромной горы золота.

Клан Веном всегда отличался от всех остальных, и хотя их магия тоже брала свое начало в Либрусе, затем они избрали иной путь, практикуя использование ядовитых заклинаний. За все годы существования клана Веном каждый из их Мастеров был самым лучшим знатоком ядов.

И для ученика клана Веном найти самое ядовитое животное было лучшим подспорьем в повышении уровня.

Цин Уянь был учеником Ядовитого Шеня, самым талантливым из всех. И на своем пути он немало отличился в использовании различных ядов. После того, как он вошел во Внутренние болота, окружающая обстановка стала для него настоящим подарком.

Он сразу же нашел множество необыкновенных ядовитых животных, да еще наткнулся на редких ядовитых муравьев! Это было прекрасной возможностью использовать «Флейту Демонов», которая, по легенде, была создана еще до появления самого Либруса. Удивительно, но Цин Уяню каким-то образом удалось завладеть таким могущественным и зловещим эспером.

Цин Уянь был очень обрадован успехом, и когда он столкнулся с Ли Синем, он тут же напал на него и сразу же натравил на него гигантских муравьев. Ли Синь, конечно же, был сильным магом Тайо, но когда его окружили муравьи, он оказался в очень плохой ситуации. И если бы Фасян не пришел на помощь, неизвестно, смог бы он уйти живым.

Однако сейчас ситуация была не лучше – Бэй, Цен Шушу, Фасян и Лисинь все вчетвером были пойманы в ловушку одним только Цин Уянем.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/299973>